

Формирование правовых основ государственных и муниципальных услуг в государствах — участниках СНГ

Сергевнин С. Л.^{*}, Алёхина И. С., Соловьева А. К.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

^{*} e-mail: sergevnin-sl@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Исследование направлено на изучение системы нормативного регулирования общественных отношений в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг в государствах — участниках СНГ.

Цель. Выявить подходы к формированию терминологических основ правового института государственных и муниципальных услуг, определению круга и правового положения участников правоотношений, регулированию порядка предоставления (оказания) государственных и муниципальных услуг.

Задачи. Рассмотреть законодательные подходы, термины, используемые в сфере публичных / сервисных услуг, разработанность темы в научной литературе. Проанализировать нормативные правовые акты государств — участников СНГ в сфере государственных и муниципальных услуг.

Методология. Исследование проводилось с использованием сравнительно-правового, формально-юридического, дедуктивного и системного методов.

Результаты. Исследование показало, что правовое регулирование предоставления государственных и муниципальных услуг осуществляется во всех государствах — участниках СНГ, терминологический аппарат в основном сформировался, при этом отмечается разнообразие используемых дефиниций и подходов по предоставлению услуг, которое проявляется не только в отношении государственных и муниципальных услуг, но и в связи с предоставлением услуг в различных жизненных ситуациях, а также общественных услуг и услуг бизнес-среде. Результаты представлены в виде обобщенных моделей правового регулирования государственных и муниципальных услуг на пространстве СНГ.

Выводы. В настоящее время в законодательстве государств — участников СНГ, несмотря на различные подходы к юридическому инструментарию, а также формированию терминологических основ правового института государственных и муниципальных услуг, определению круга и правового положения участников процесса предоставления (оказания) государственных и муниципальных услуг, регулированию порядка предоставления (оказания) государственных и муниципальных услуг, существуют предпосылки для гармонизации правовых принципов и норм в исследуемой сфере.

Ключевые слова: государственные услуги, муниципальные услуги, публичные услуги, сервисное государство, законодательство о государственных услугах и муниципальных услугах, СНГ, электронное правительство, цифровое правительство

Для цитирования: Сергевнин С. Л., Алёхина И. С., Соловьева А. К. Формирование правовых основ государственных и муниципальных услуг в государствах — участниках СНГ // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 4. С. 77–86.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-04-77-86>. EDN: USAYDY

Formation of the Legal Framework for State and Municipal Services in the CIS Member States

Sergey L. Sergevnin*, Irina S. Alekhina, Anna K. Soloveva

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation

* e-mail: sergevnin-sl@ranepa.ru

ABSTRACT

The research is aimed at studying the normative legal acts of the CIS member states regulating the provision of state and municipal services in the CIS member states.

Aim. To identify approaches to the formation of terminological foundations of the legal institute of state and municipal services, to the definition of the range and legal position of the participants of legal relations, to the regulation of the order of provision (rendering) of state and municipal services.

Tasks. To consider legislative approaches, terms used in the sphere of public/service services, the development of the topic in scientific literature. To analyze regulatory legal acts of the CIS member states in the sphere of state and municipal services.

Methods. The research was conducted using comparative legal method.

Results. The study has shown that legal regulation of provision of state and municipal services is carried out in all CIS member states, the terminological apparatus is mainly presented, while the diversity of definitions and approaches to the provision of service services, which is manifested not only in relation to state and municipal services, but also in connection with the provision of services in various life situations, as well as public services and services to the business environment, is noted. The results are presented in the form of generalized models of legal regulation of state and municipal services in the CIS.

Conclusions. At present, in the legislation of the CIS member states, despite the different approaches to the formation of the terminological foundations of the legal institution of state and municipal services, the definition of the range and legal status of participants in the process of providing (rendering) state and municipal services, regulating the procedure for providing (rendering) state and municipal services, there are prerequisites for the harmonization of legal principles and norms in the area under study.

Keywords: state services, municipal services, public services, public services, service state, legislation on state services and municipal services, CIS, e-government, digital government

For citation: Sergevnin S. L., Alekhina I. S., Soloveva A. K. Formation of the Legal Framework for State and Municipal Services in the CIS Member States // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 4. P. 77–86. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-04-77-86>. EDN: USAYDY

Введение

Правовой институт государственных и муниципальных услуг можно считать молодым для правового пространства Содружества Независимых Государств (СНГ): постепенное его внедрение в современные системы права государств – участников СНГ началось во втором десятилетии XXI в. и продолжается в настоящее время. Курс на реализацию концепции «сервисного» государства ознаменовал собой переход к новой модели взаимодействия государства и личности, что потребовало от законодателей напряженной работы по созданию, по сути, инновационных правовых норм в сфере государственного строительства, местного самоуправления, прав и свобод человека и гражданина. Общее правовое наследие государств — участников СНГ, синхронные и совпадающие по содержанию государственно-правовые реформы, укрепление института гарантий прав и свобод личности обуславливают возможность сближения законодательства этих государств в области организации и предоставления государственных и муниципальных услуг.

Модели терминологических и правовых основ государственных и муниципальных услуг

Опыт государств — участников СНГ в области правового регулирования государственных и муниципальных услуг еще недостаточно исследован в научной юридической литературе. Существуют малочисленные научные работы, в которых авторы проводят сравнительный анализ административно-правового регулирования сферы оказания государственных услуг некоторых стран — участников СНГ (России, Казахстана, Беларуси, Узбекистана и Кыргызстана) [7]; изучают в целом опыт отдельных государств Содружества (России и Азербайджанской Республики [1], Республики Казахстан [8]) либо опыт государств Содружества (Кыргызской Республики, Республики Беларусь, Республики Узбекистан, Республики Казахстан) в сфере оказания отдельных видов государственных услуг, например, регистрационного учета граждан по месту пребывания и по месту жительства с использованием реестровой модели оказания государственных услуг и использования электронных удостоверений личности (ID-карт) [4]; освещают проблемы действия правовых принципов оказания государственных и муниципальных услуг, например, принципа их доступности [13]; исследуют электронное правительство и проблемы реализации в государственном управлении Республики Таджикистан [6]; изучают электронное государственное управление в странах СНГ [19], а также современное состояние «электронного правительства» в России и Узбекистане [2].

Научные исследования в данной области не только способствуют выявлению общих проблем в формировании законодательства о государственных и муниципальных услугах на территории СНГ, но и создают основу для эффективного межгосударственного обмена опытом.

Зарождение правового института государственных и муниципальных услуг положило начало развитию в правовой науке государств СНГ теории данного института, формированию его понятийного аппарата и законодательных основ. Одной из проблем, с которой столкнулись ученые, стала выработка точных и приемлемых для использования в законодательстве терминов. Так, «согласно “сервисной” концепции государства, смысл и назначение государства заключается в служении индивиду. Если понимать ее буквально, то любая деятельность государства по взаимодействию с индивидом оказывается государственной услугой» [15].

В правовой науке пока нет единого термина, обозначающего услугу, оказываемую гражданину государством, муниципальным образованием или субъектом публичной власти, используются самые различные наименования: публичная (государственная или муниципальная) услуга [3, с. 6; 15; 16, с. 10], публичная услуга [11; 12; 15; 18, с. 8]; социальная государственная услуга [15], публично-правовая услуга [5]; административная услуга [10]; административная муниципальная услуга [9], государственная и муниципальная услуга [14] и др. Однако на основе обобщения научных подходов можно сформулировать признаки государственных и муниципальных услуг:

- предоставление услуг осуществляется исключительно по запросу (заявлению, инициированию) гражданина или организации в целях реализации их частного интереса (получения материального или нематериального блага);
- содержание услуги состоит в совершении субъектом публичной власти каких-либо действий или принятии каких-либо решений в отношении гражданина или организации, обратившихся за данной услугой;
- в ходе предоставления услуги субъекты публичной власти реализуют свои функции и полномочия [12, с. 86];
- виды услуг определяются законодательством, в том числе по перечневому (реестровому) принципу;
- услуги оказываются в строгом процессуальном порядке, закрепленном в нормативных правовых актах административно-процедурного характера (административных регламентах).

В государствах — участниках СНГ существуют различные подходы в формировании терминологических и правовых (законодательных) основ государственных и муниципальных услуг. Условно можно выделить следующие четыре модели.

Первая модель связана с закреплением правового института государственных и муниципальных услуг на законодательном уровне. К этой группе государств относятся Кыргызская Республика, Республика Казахстан, Республика Таджикистан, Российская Федерация.

В *Республике Казахстан* общественные отношения в сфере государственных услуг регулируются Законом «О государственных услугах»¹, который не только определяет понятия государственная услуга, услугодатель, услугополучатель, веб-портал «электронного правительства» и др., но и устанавливает принципы оказания государственных услуг, права услугополучателей, права и обязанности услугодателей; регулирует компетенцию правительства, органов, уполномоченных в сфере оценки и контроля качества оказания государственных услуг, в сфере информатизации, а также компетенцию местных исполнительных органов областей, городов республиканского значения, столицы, районов, городов областного значения, акимов районов в городе, городов районного значения, поселков, сел, сельских округов.

Республика Казахстан стала пионером во внедрении и регулировании новых типов услуг. Так, в 2022 г.² появились легальные понятия:

- общественно значимая услуга — государственная услуга, осуществляемая на непрерывной основе и направленная на удовлетворение законных интересов общества;
- проактивная услуга — государственная услуга, оказываемая без заявления услугополучателя по инициативе услугодателя³.

Интерес представляет наделение функциями по приему заявлений на оказание государственных услуг и выдаче их результатов услугополучателю специальных субъектов:

- некоммерческого акционерного общества «Государственная корпорация „Правительство для граждан“», которая является провайдером в сфере оказания государственных услуг и организует данную работу;
- партнерских организаций, действующих на основании «партнерского соглашения» с Государственной корпорацией, такими организациями выступают субъекты предпринимательства, соответствующие требованиям и прошедшие отбор уполномоченным органом в сфере оказания государственных услуг.

В *Кыргызской Республике* действует подробный по содержанию Закон «О государственных и муниципальных услугах»⁴. В его статьях раскрываются важнейшие термины: государственная услуга, муниципальная услуга, исполнитель и потребитель государственных и муниципальных услуг, единый реестр государственных услуг, местный реестр муниципальных услуг, «единое окно», стандарт государственной и муниципальной услуги, предоставление государственной или муниципальной услуги в электронной форме, при этом порядок разработки административных регламентов урегулирован Постановлением Правительства Кыргызской Республики⁵.

Действие закона строго ограничено рамками государственного аппарата и не распространяется на сферу предоставления услуг государственными и муниципальными предприятиями, учреждениями, включая государственные высшие учебные заведения, обладающие особым статусом.

Реализация принципа доступности государственных и муниципальных услуг достигается путем развития сети специализированных пунктов доступа, услуги доступны также в электронной форме посредством Государственного портала электронных услуг.

В *Республике Таджикистан* организационные, правовые и экономические основы государственных услуг установлены в Законе «О государственных услугах»⁶, структура и содержание которого имеют

¹ Закон Республики Казахстан от 15.04.2013 № 88-V «О государственных услугах».

² Закон Республики Казахстан от 14.07.2022 № 141-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам стимулирования инноваций, развития цифровизации, информационной безопасности и образования».

³ Первая редакция этого понятия была иной: «государственная услуга, оказываемая в электронной форме, предоставляемая по инициативе субъекта оказания услуг, для оказания которой необходимо обязательное согласие субъекта получения услуги, предоставленное посредством абонентского устройства сотовой связи».

⁴ Закон Кыргызской Республики от 17.07.2014 № 139 «О государственных и муниципальных услугах».

⁵ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 16.01.2018 № 26 «О порядке разработки и оптимизации административных регламентов государственных и муниципальных услуг».

⁶ Закон Республики Таджикистан от 02.04.2020 № 1690 «О государственных услугах».

много общего с аналогичными законами уже названных ранее государств. Среди принципов оказания государственных услуг можно выделить наличие принципов неправового характера: недопустимость проявлений бюрократизма и волокиты при их оказании; постоянное совершенствование процесса оказания государственных услуг; экономичность и эффективность при оказании государственных услуг.

Закон содержит точные и лаконичные дефинитивные нормы, в том числе определяет такие специальные понятия, как единый контакт-центр по вопросам оказания государственных услуг, информационная система мониторинга оказания государственных услуг, общественный мониторинг количества и качества оказания государственных услуг; автоматизация и оптимизация процесса оказания государственной услуги, что значительно упрощает понимание правового механизма оказания государственных услуг в Таджикистане. Одним из элементов данного механизма является участие общественности в правовом регулировании государственных услуг на стадии разработки их стандартов посредством публичного обсуждения проектов стандартов с целью учета замечаний и предложений физических и юридических лиц, права, свободы и законные интересы которых затрагиваются данными стандартами, а также на стадии оказания государственных услуг через общественный мониторинг качества оказания государственных услуг, который проводится физическими лицами, некоммерческими организациями по собственной инициативе и за свой счет, общественный мониторинг может проводиться по заказу уполномоченного государственного органа.

В *Российской Федерации* действует Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»¹, который можно рассматривать как основополагающий акт в этой сфере. Однако постоянное технологическое и организационное совершенствование процесса оказания государственных и муниципальных услуг отражается на стабильности данного закона, в который уже более пятидесяти раз вносились изменения и дополнения. Особенно частым изменениям подвергаются положения, закрепляющие терминологию института государственных и муниципальных услуг, от этого определения понятий становятся тяжеловесными и сложными для правоприменения. Усложняет правоприменение и рамочный характер закона, который предполагает детализацию его норм в актах Правительства Российской Федерации².

Вместе с тем в российском законе есть ряд прогрессивных положений, например, подробное регулирование прав и обязанностей заявителей и органов, предоставляющих государственные и муниципальные услуги; установление порядка создания и деятельности многофункциональных центров; наличие специальных норм о досудебном (внесудебном) обжаловании нарушений порядка предоставления государственных и муниципальных услуг, внедрение предоставления государственных услуг в проактивном режиме.

Благоприятным для граждан и организаций является движение российского законодательства по пути приближения государственных и муниципальных услуг к их потребителям: расширение действия принципа «одного окна», утверждение перечня государственных услуг, которые можно получить независимо от места проживания гражданина или места нахождения организации; наличие у многофункциональных центров возможности привлекать иные организации для территориальной доступности государственных и муниципальных услуг.

Вторая модель действует в *Азербайджанской Республике* и *Республике Армения*. Нормативное правовое регулирование государственных и муниципальных услуг в этих государствах осуществляется не на законодательном уровне, а на уровне актов президента или правительства³ и направлено прежде всего на создание правовой базы предоставления населению услуг в электронной форме посредством

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

² В том числе: О единой системе межведомственного информационного взаимодействия; О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг; Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг и др.

³ Например, Постановления Кабинета Министров Азербайджанской Республики: от 24.11.2011 № 191 (в ред. от 25.08.2022) «Об утверждении «Правил оказания центральными органами исполнительной власти и созданными резидентом Азербайджанской Республики юридическими лицами публичного права электронных услуг по конкретным сферам» и «Перечня видов электронных услуг»; от 24.12.2012 № 318 «Об утверждении «Круга других информационных систем государственных органов, подлежащих интеграции с Информационной системой адресного реестра»; от 01.05.2014 № 118 «Об утверждении «Перечня информационных систем и ресурсов, подлежащих подключению к порталу

использования специального портала, организованного на основе принципа «одного окна»¹. Примерами являются: портал «Электронное правительство»² в Азербайджанской Республике, сайт e-gov.am в Республике Армения³.

Наряду с подзаконными актами в данной сфере действует большое количество программно-целевых документов, определяющих планы по развитию системы государственных электронных услуг для граждан⁴ и бизнес-структур⁵. При этом в качестве приоритетных принципов выдвигаются принципы прозрачности правительственной деятельности и объединения всех доступных государственных услуг на одном сайте.

Третья модель сложилась в Республике Беларусь. Согласно этой модели, используется административно-процедурный подход к регулированию государственных услуг. При этом само понятие «государственная и муниципальная услуга» в законодательстве отсутствует, его заменяет термин «административная процедура». В свою очередь, под административными процедурами в соответствии со специальным законом⁶ понимаются действия, совершаемые государственными органами и органами местного самоуправления по заявлению граждан и организаций. Понятийный аппарат сформирован с учетом административно-процессуального подхода и включает определения таких терминов, как уполномоченный орган, заинтересованное лицо, третье лицо, заявление заинтересованного лица, административное решение.

В остальном можно отметить сходство с предыдущими моделями: наличие единого портала электронных услуг; создание службы «одного окна»⁷, утверждение перечней административных процедур, осуществляемых через эту службу⁸, а также исчерпывающих перечней документов или сведений, которые могут быть затребованы от граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц при проведении административных процедур.

Четвертая модель представлена Республикой Узбекистан, где становление законодательных основ правового института государственных услуг происходит в рамках законодательства об электронном правительстве⁹. Подробное регулирование в этой области осуществляется Кабинетом Министров Республики Узбекистан¹⁰, а также уполномоченным органом в области электронного правительства.

«Электронное правительство» и «Технических требований к подключению информационных систем и ресурсов, электронных услуг к portalу «Электронное правительство»».

¹ Например, Постановления Кабинета Министров Азербайджанской Республики: от 24.11.2011 № 191 «Об утверждении «Правил оказания центральными органами исполнительной власти и созданными Президентом Азербайджанской Республики юридическими лицами публичного права электронных услуг по конкретным сферам» и «Перечня видов электронных услуг»; от 24.12.2012 № 318 «Об утверждении «Круга других информационных систем государственных органов, подлежащих интеграции с Информационной системой адресного реестра»; от 01.05.2014 № 118 «Об утверждении "Перечня информационных систем и ресурсов, подлежащих подключению к portalу "Электронное правительство"" и "Технических требований к подключению информационных систем и ресурсов, электронных услуг к portalу "Электронное правительство""».

² Portal «Электронное правительство» Азербайджанской Республики (<https://www.e-gov.az/>).

³ Постановление Правительства Республики Армения от 30.08.2012 № 1104 «Об утверждении внедрения сайта e-gov.am».

⁴ Распоряжение Президента Азербайджанской Республики от 11.08.2010 № 1056 «Об утверждении «Государственной программы по развитию связи и информационных технологий в Азербайджанской Республике на 2010–2012 годы (Электронный Азербайджан)»; от 23.05.2011 № 429 «О некоторых мерах в области организации оказания государственными органами и создаваемыми Президентом Азербайджанской Республики юридическими лицами публичного права электронных услуг»; от 06.12.2016 «Об утверждении стратегических дорожных карт по национальной экономике и основным секторам экономики»; от 03.06.2019 № 718 «О создании «Правительственного облака» (G-cloud) и мерах в сфере предоставления облачных услуг»; от 01.03.2023 «Об электронизации обмена документами между государственными органами (структурами)» и др.

⁵ Приложение к Постановлению Правительства Республики Армения от 19.06.2017 № 646-А «Программа развития Республики Армения».

⁶ Закон Республики Беларусь от 28.10.2008 № 433-З «Об основах административных процедур»; Указ Президента Республики Беларусь от 26.04.2010 № 200 «Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан» (в ред. 16.02.2024).

⁷ Указы Президента Республики Беларусь: от 24.05.2018 № 202 «О службе «одно окно», Положение о порядке создания и деятельности службы «одно окно»; от 16.12.2019 № 460 «Об общегосударственной автоматизированной информационной системе»; 31.05.2022 № 188 «О расширении использования государственными организациями информационно-коммуникационных технологий».

⁸ Постановления Совета Министров Республики Беларусь: от 17.02.2012 № 156 «Об утверждении единого перечня административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, внесении дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14.02.2009 № 193 и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь»; от 17.10.2018 № 740 «О перечне административных процедур, прием заявлений и выдача решений по которым осуществляются через службу «одно окно».

⁹ Закон Республики Узбекистан от 09.12.2015 № ЗРУ-395 «Об электронном Правительстве».

¹⁰ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 15.09.2017 № 728 «О мерах по совершенствованию порядка оказания электронных государственных услуг через единый портал интерактивных государственных услуг Республики Узбекистан»; Методика оценки каче-

Как известно, электронное правительство основано на использовании информационно-коммуникационных технологий, которые совместно с системой организационно-правовых мер обеспечивают деятельность государственных органов по оказанию услуг физическим и юридическим лицам. Одним из элементов данной инфраструктуры являются единые идентификаторы электронного правительства — уникальные коды, которые присваиваются физическим и юридическим лицам, материальным объектам для их идентификации в электронном правительстве. В связи с обеспечением прохождения процессов, связанных с оказанием государственных услуг, в цифровом формате в последние годы используется термин «цифровое правительство».

Рациональным подходом к разграничению электронных государственных услуг является их деление на информационные и интерактивные. Первые направлены на удовлетворение информационных потребностей заявителей и оказываются путем публикации и иного распространения информации о деятельности государственного органа. Вторые — реализуются путем двустороннего электронного взаимодействия между заявителем и государственным органом, оказывающим электронные государственные услуги.

Заключение

В результате анализа законодательства государств — участников СНГ о государственных и муниципальных услугах можно сделать вывод о формировании на пространстве СНГ национальных моделей правового регулирования этой сферы, которые, с одной стороны, характеризуются общностью, а с другой — учитывают особенности организации публичной власти каждого государства.

Общей является отраслевая принадлежность норм о государственных и муниципальных услугах — это отрасли конституционного, административного и информационного права, что, безусловно, может способствовать гармонизации материально-правовых норм о государственных и муниципальных услугах. Не разработанным в полной мере является вопрос о процессуально-правовом регулировании оказания государственных и муниципальных услуг в силу различного понимания в доктрине и законодательстве государств СНГ сущности и содержания административного процесса и административных процедур.

Несмотря на общее движение государств СНГ по пути развития системы электронных государственных и муниципальных услуг, возможности и подходы каждого государства в информационной сфере и в особенности в сфере цифровой трансформации государственно-управленческой деятельности пока не совпадают. В связи с этим данное направление представляется наиболее перспективным как для сближения законодательства, так и для развития и укрепления информационного и технологического сотрудничества государств — участников СНГ.

Большое количество и достаточно высокий уровень качества дефинитивных норм, содержащихся в законах государств СНГ в области государственных и муниципальных услуг, являются предпосылками для сближения терминологического аппарата соответствующего законодательства, что, бесспорно, отразится на гарантиях реализации прав и свобод граждан государств СНГ при осуществлении ими экономической и иной деятельности на пространстве СНГ. В научном плане представляется перспективным создание словаря терминов, используемых в законодательстве государств — участников СНГ о государственных и муниципальных услугах.

В правовом пространстве представляется весьма продуктивной гармонизация сервисного законодательства государств — участников СНГ посредством принятия соответствующего нормативного правового акта в форме модельного закона. Сходство позиций государств СНГ по вопросу о создании и действии реестров государственных и муниципальных услуг может служить отправной точкой для поиска на первом этапе общих подходов к порядку разработки и ведения реестра государственных и муниципальных услуг, в том числе на уровне правительств государств СНГ и органов, уполномоченных

ства оказания электронных государственных услуг органов государственного и хозяйственного управления, органов государственной власти на местах и иных организаций, утв. Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 20.10.2016 № 353.

в сфере оказания государственных услуг¹, а далее, на последующих этапах, возможны гармонизация самих перечней государственных и муниципальных услуг (по видам и наименованиям), сближение требований к их стандартам, взаимное признание документов и иных результатов предоставления услуг, полученных гражданином или организацией в ином государстве — участнике СНГ.

Полезными для взаимного обмена опытом между государствами СНГ являются направления, такие как развитие проактивного оказания услуг, предоставление услуг в зависимости от конкретной жизненной ситуации, расширение использования механизмов аутсорсинга на отдельных стадиях оказания государственных и муниципальных услуг.

Литература

1. *Ализаде М. Г.* Административное правовое регулирование предоставления государственных услуг в России и в Республике Азербайджан // Актуальные проблемы развития юридической науки в условиях правовой интеграции : монография. М. : КноРус, 2021. С. 231–244. EDN: MZMGZX
2. *Алимжанов Д. Р.* Сравнительный анализ современного состояния «электронного правительства» в России и Узбекистане // *Advances in Science and Technology* : сборник статей LVIII международной научно-практической конференции, Москва, 31.01.2024. М. : Актуальность.РФ, 2024. С. 246–248. EDN: JUVFFK
3. *Бачило И. Л.* Государство социальное или сервисное? (информационно-правовой аспект) // *Право: журнал Высшей школы экономики*. 2010. № 1. С. 3–11. EDN: MBGKCX
4. *Гасанов К. К.* Анализ опыта отдельных государств — участников СНГ в сфере регистрационного учета граждан по месту пребывания и по месту жительства с использованием реестровой модели оказания государственных услуг // *Вестник экономической безопасности*. 2021. № 5. С. 59–64. EDN: IUQMZV. DOI: 10.24412/2414-3995-2021-5-59-64
5. *Душаклова Л. А.* Место государственных услуг в общей системе публично-правовых услуг // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2013. № 11 (42). С. 58–63. EDN: RHJDUD
6. *Иброхимов С. И.* Электронное правительство в государственном управлении Республики Таджикистан: проблемы реализации // *Государство и право в цифровую эпоху : материалы междунар. науч.-практ. конф. СПб. : С.-Петербург. ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. С. 70–78. EDN: XHFSDW. DOI: 10.47645/9785604755143_70*
7. *Кириловский О. В., Плотников А. А.* Сравнительный анализ административно-правового регулирования сферы оказания государственных услуг некоторых стран — участников СНГ // *Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний*. 2023. № 2 (49). С. 143–151. EDN: AMNCTV. DOI: 10.34988/2226-2326.2023.83.41.018
8. *Когатова А. Ш.* Закон Республики Казахстан «О государственных услугах»: ключевые положения, достоинства и слабые стороны // *Евразийский юридический журнал*. 2019. № 1 (128). С. 89–94. EDN: YZFUNV
9. *Козлова Л. С.* Административные муниципальные услуги: понятие, признаки, правовая организация предоставления // *Административное право и процесс*. 2015. № 6. С. 58–61. EDN: TVOVUT
10. *Ларченко Д. А.* Административные услуги как вид публичных услуг // *Конституция и жизнь современного общества : сборник научных статей, Тюмень — Екатеринбург, 06–20.11.2015. Тюмень — Екатеринбург: Цицеро, 2015. С. 110–114. EDN: XFESWH*
11. *Мицкевич Л. А.* Предоставление публичных услуг как вид государственного управления // *Публичные услуги: правовое регулирование (российский и зарубежный опыт) : сб. статей / под ред. Е. В. Гриценко, Н. А. Шевеловой. СПб. : ВолтерсКлувер, 2007. С. 21–37. EDN: YQZTYT*
12. *Путило Н. В.* Публичные услуги: между доктринальным пониманием и практикой нормативного закрепления (10 лет спустя) // *Журнал российского права*. 2017. № 8. С. 81–92. EDN: WOOTKD. DOI: 10.12737/article_597714e850a8c3.10775309
13. *Сергевнин С. Л., Алехина И. С., Соловьева А. К.* Принцип доступности государственных и муниципальных услуг: правовое регулирование и реализация // *Управленческое консультирование*. 2024 № 5. С. 38–56. EDN: USIQTR. DOI: 10.22394/1726-1139-2024-5-38-56
14. *Сергевнин С. Л., Алехина И. С., Соловьева А. К.* Право жалобы в процессе получения государственных и муниципальных услуг: правовое регулирование и реализация // *Вестник Московского университета. Серия 11: Право*. 2024. Т. 65. № 3. С. 3–26. EDN: WKJESW. DOI: 10.55959/MSU0130-0113-11-65-3-1

¹ См. например: Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 20.11.2014 № 98 «Об утверждении Правил ведения реестра государственных услуг».

15. Терещенко Л. К. Услуги: государственные, публичные, социальные // Журнал российского права. 2004. № 10 (94). С. 15–23. EDN: QYUJHX
16. Фадеев В. И. Институт государственных и муниципальных услуг в современном праве РФ : монография / под ред. В. И. Фадеева. М. : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. 208 с. ISBN: 978- 5-91768-698-1.
17. Фалина А. С. Сервисное государство: истоки теории, элементы практики // Социология власти. 2012. № 1. С. 132–140. EDN: РСJHOR
18. Харинов И. Н. Предоставление публичных услуг и защита прав их получателей: административно-правовое исследование : автореф. дисс. Екатеринбург : ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», 2019. 24 с. EDN: PGKNGP
19. Хохлов Ю. Е. Электронное государственное управление в странах СНГ // Информационное общество. 2016. № 4–5. С. 81–91. EDN: XQTWCH

Об авторах:

Сергевнин Сергей Львович, декан, заведующий кафедрой теории и истории права и государства юридического факультета Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;
e-mail: sergevnin-sl@ranepa.ru

Алёхина Ирина Сергеевна, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент;
e-mail: alekhina-is@ranepa.ru

Соловьева Анна Константиновна, заведующий кафедрой конституционного и административного права юридического факультета Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент;
e-mail: soloveva-ak@ranepa.ru

References

1. Alizade M. G. Administrative Legal Regulation Provision Public Services in Russia and the Republic of Azerbaijan // Actual Problems of Legal Science Development in the Conditions of Legal Integration : monograph / ed. by V. V. Blazheev, M. A. Egorova. Moscow : KnoRus, 2021. P. 231–244. (In Russ.) EDN: MZMGZX
2. Alimzhanov D. R. Comparative Analysis of the Current State of “Electronic Government” in Russia and Uzbekistan // Advances in Science and Technology : collection of articles of the LVIII International Scientific and Practical Conference, Moscow, January 31, 2024. Moscow : LLC Actuality.RF, 2024. P. 246–248. (In Russ.) EDN: JUVFFK
3. Bachilo I. L. Welfare State or State Providing Services? (Information Law Aspect) // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2010. No. 1. P. 3–11. (In Russ.) EDN: MBGKCX
4. Gasanov K. K. Analysis of the Experience of Individual CIS Member States in the Field of Registration of Citizens at the Place of Stay and at the Place of Residence Using the Registry Model of Public Services // Bulletin of Economic Security. 2021. No. 5. P. 59–64. (In Russ.) EDN: IUQMZV. DOI: 10.24412/2414-3995-2021-5-59-64
5. Dushakova L. A. The Place of Public Services in the General System of Public-Law Services // Science and Education: Economy and Eco-Economics; Entrepreneurship; Law and Management. 2013. No. 11 (42). P. 58–63. EDN: RHJDUD
6. Ibrohimov S. I. Electronic Government in the State Administration of the Republic of Tajikistan: Problems of Implementation // State and Law in the Digital Age: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Saint Petersburg, Russia, April 27, 2022. P. 70–78. (In Russ.) EDN: XHFSDW. DOI: 10.47645/9785604755143_70
7. Kirilovskiy O. V., Plotnikov A. A. Comparative Analysis of Administrative and Legal Regulation of the Sphere of Providing Public Services in Some CIS Countries // Journal of the Perm Institute of the FPS of Russia. 2023. No. 2(49). P. 143–151. (In Russ.) EDN: AMNCTV. DOI: 10.34988/2226-2326.2023.83.41.018

8. Kogamova A. Sh. Law of the Republic of Kazakhstan “On Government Services”: Key Points, Advantages and Disadvantages // Eurasian Law Journal. 2019. No. 1 (128). P. 89–94. (In Russ.) EDN: YZFUNV
9. Kozlova L. S. Administrative Municipal Services: Concept, Features and Legal Organization of Provision // Administrative Law and Process. 2015. No. 6. P. 58–61. (In Russ.) EDN: TVOVUT
10. Larchenko D. A. Administrative Services as a Type of Public Services // Constitution and Life of Modern Society: Collection of Scientific Articles, Tyumen — Yekaterinburg, November 6–20, 2015. Tyumen — Yekaterinburg: Cicero, 2015. P. 110–114. (In Russ.) EDN: XFESWH
11. Mitskevich L. A. Provision of Public Services as a Type of Public Administration // Public Services: Legal Regulation (Russian and Foreign Experience) : collection of articles, St. Petersburg, June 30 — January 2006. St. Petersburg : Wolters Kluwer, 2007. P. 21–37. (In Russ.) EDN: YQZTYT
12. Putilo N. V. Public Services: between Doctrinal Understanding and Practice of Normative Consolidation (10 Years Later) // Journal of Russian Law. 2017. No. 8. P. 81–92. (In Russ.) EDN: WOOTEK. DOI: 10.12737/article_597714e850a8c3.10775309
13. Sergevnin S. L., Alekhina I. S., Soloveva A. K. The Principle of Accessibility of State and Municipal Services: Legal Regulation and Realization // Administrative Consulting. 2024. No. 5. P. 38–56. (In Russ.) EDN: USIQTR. DOI: 10.22394/1726-1139-2024-5-38-56
14. Sergevnin S. L., Alekhina I. S., Soloveva A. K. The Right to Complain When Receiving Government and Municipal Services: Legal Regulation and Implementation // Lomonosov Law Journal. 2024. No. 3. P. 3–26. (In Russ.) EDN: WKJESW. DOI: 10.55959/MSU0130-0113-11-65-3-1
15. Tereshchenko L. K. Services: State, Public, Social // Journal of Russian Law. 2004. No. 10 (94). P. 15–23. (In Russ.) EDN: QYUJHX
16. Fadeev V. I. Institute of State and Municipal Services in the Modern Law of the Russian Federation : monograph / ed. by V. I. Fadeev. Moscow : Yur.Norma, SIC INFRA-M, 2018. 208 p. ISBN: 978-5-91768-698-1
17. Falina A. S. Service State: The Origins of the Theory, the Elements of Practice // Sociology of Power. 2012. No. 1. P. 132–140. (In Russ.) EDN: PCJHOR
18. Kharinov I. N. Provision of Public Services and Protection of the Rights of Their Recipients : abstract of a dissertation for the degree of candidate of legal sciences. Ekaterinburg, 2019. 24 p. (In Russ.) EDN: PGKNGP
19. Hohlov Yu. E. E-Government Development in the CIS Countries // Information Society. 2016. No. 4–5. P. 81–91. (In Russ.) EDN: XQTWCH

About the authors:

Sergey L. Sergevnin, Dean, Head of the Department of Theory and History of Law and State, Faculty of Law, North-West Institute of Management of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;
e-mail: sergevnin-sl@ranepa.ru

Irina S. Alekhina, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, North-West Institute of Management of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Jurisprudence, Associate Professor;
e-mail: alekhina-is@ranepa.ru

Anna K. Soloveva, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, North-West Institute of Management of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Jurisprudence, Associate Professor;
e-mail: soloveva-ak@ranepa.ru